Новиков А. Г.

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
г. Новосибирск
17 ЯНВ 1974

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«ЗОЛОТО ХЛЕБА»

Поистине неистощима творческая инициатива и энергия одного из ведущих композиторов Сибири, народного артиста РСФСР А. Новикова. Лишь в последние месяцы он написал «Детскую сюиту», закончил ряд важных фрагментов оперы «Дуся Ковальчук», несколько песен и песенных обработок, часть которых будет использована в предстоящей гастрольной поездке руководимого им Сибирского народного хора во Францию. Недавно новосибирское радио, а затем и телевидение показали новую работу композитора — кантату-песню «Золото хлеба», написанную совместно с давним творческим соратником поэтом Василием Пухначевым. Вероятно, мы не ошибемся, предсказав этому произведению долгую жизнь.

Счастливая судьба лучших творений А. Новикова и В. Пухначева объясняется многими причинами, но наиболее существенная, на наш взгляд, — понимание авторами, какие идейно-художественные интересы волнуют советских людей, сибиряков, какие насущные проблемы ждут своего отражения в искусстве. С этим обстоятельством неразрывно связан и выбор художественных средств, который отвечает эстетическим запросам широкого слушателя.

Выступая по телевидению, авторы рассказали, как глубоко взволновала их великая битва за хлеб минувшего года. Труженикам села, чей героический, вдохновенный труд увенчался победой, они и посвятили свое произведение.

Подзаголовок «кантата-песня» точно выражает поэтическую направленность, песенный тонус сочинения. Все шесть его частей начинаются с поэтических заставок — эпиграфов; чтец вместе с оркестром предваряют вступления хора и солистов. Два образа господствуют в кантате-песне: торжественный и лирический, они взаимно обогащают и дополняют друг друга.

Широко, распевно звучит первая часть «Ой вы, степи»:

Широко кулундинские
степи
Разметались средь
синих озер,
Кто увидит —
полюбит навеки
Этот русский
бескрайний простор.

Музыка здесь ассоциируется с лирико-эпической песней и во многом идет от стиля замечательной сибирской народной песенницы Аграфены Оленичевой. Распев этот отличается ладо-тональной переливчатостью, образным и точным выпеванием слова — так, что и песенность, и декламационность составляют единое целое. Характерна и другая особенность сибирских величальных песен, претворенная здесь, — непрерывность распева. Композитор вводит слушателя в атмосферу праздника, душевного подъема. Широко использует он полнозвучные возможности оркестра и хора, разнообразное варьирование подголосочно - полифонической ткани. Все это приводит к яркой хоровой и оркестровой кульминации.

Вторая часть — «Распахнулась даль весенняя» — контрастирует с первой своей звонкой легкостью. Музыка этой части сродни современным песням о новом селе с их удалью, размахом. На первом плане — перекличка солиста (его партию отлично исполнил артист Новосибирского академического театра оперы и балета Ю. Антонов) и хора, носящая характер дружеского соревнования (правда, несколько однообразными, однотипными представляются хоровые подхваты).

Лирическими центрами кантаты являются третья и четвертая части — «Земля моих отцов» и «Милая». Спокойно, даже несколько сурово вступает гобой, ему вторит раздумчивый, задушевный отклик баритона (артист Новосибирского академического театра оперы и балета В. Урбанович):

Земля моих отцов,
Тебе я предан с детства,
И мне в твое лицо
Вовек не наглядеться...

А. Новикову, как и В. Пухначеву, особенно удавались лирические и лирико-эпические страницы их творчества — вот и здесь они создали теплую, душевную песню о родном сибирском крае. Очень мягко, бережно вступает хор без слов, со множеством подголосков, кружевами раскрашивающих сольный распев. И здесь, и в каждом последующем куплете хорошо подготовлена и выделена кульминация как естественный результат нахлынувших чувств. Особенно важную роль играет в этом оркестр, где происходит «накопление» энергии распева.

В четвертой части на первый план выступает поэтический образ женщины-сибирячки, чьими прекрасными и сильными руками созданы многие богатства Сибири. Спокойно, неспешно, как и в предыдущей части, вступает гобой, его чистый, звонкий голос зачинает большой распев оркестра и хора. Певец-солист (тенор) вступает здесь не сразу, а подключается к хору как наиболее красочный верхний подголосок. Простая, нарочито скромная в сравнении с предыдущей песня, где каждый новый куплет почти без изменений повторяет предыдущий, отвечает задаче создания чистого, целомудренного образа.

Пятая часть — «Частушки». Здесь рядом и лирика, и шутка, дружески соревнуются — кто кого перепоет? — парень и девушка. Удачно передан характер сибирской частушки с ее тонким юмором, внезапными поворотами мелодии, характерными ритмическими «перебоями», контрастами темпа.

Заключает и обобщает кантату торжественная песня «Славься, Родина!». Это — мост к первой части и вместе с тем апофеоз произведения, утверждение главной мысли: велик и славен наш народ, совершающий такие прекрасные трудовые подвиги!

Вероятно, успех произведения не помешает авторам обратить внимание и на некоторые просчеты. Возможно, целесообразнее было бы «рассредоточить» рядом стоящие лирические части — третью и четвертую. В мелодическом строе кантаты очень много «тезисов», иногда хочется услышать их развитие (особенно это относится к оркестровой партии).

Удачным представляется опыт сочетания «академических» голосов и народного хора, интересна партия чтеца, которую профессионально, с хорошим вкусом исполнил артист театра «Красный факел» А. Дорожко. Наконец, нельзя не отметить большую и плодотворную работу, проделанную оркестром народных инструментов новосибирского телевидения и радио, его художественным руководителем и дирижером И. М. Гуляевым. Сибирская музыка, посвященная труженикам города и села, пополнилась еще одним удачным произведением.

А. и И. АЙЗЕНШТАДТ.
Преподаватели Новосибирской консерватории.

В ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ. Фото А. ЗУБЦОВА.